

Килин должна была признать некоторое злобное удовлетворение, наблюдая, как солдаты настороженно расступаются вокруг нее и других заключенных. Отчаянные прихлебатели из других сил Нации Огня знали, что лучше не злить полк, который теперь вел их в безопасное место.

Кроме того, Ксин, приказавший казнить нескольких из них за попытку приставать к одному из заключенных, возможно, имеет к этому какое-то отношение.

Мальчик устроил представление, связав подонков и поставив их на колени перед нервничающей Уки. Сильно избитые солдаты еще раз были избиты до синяков войсками 11-го полка, которые заступились за честь и впоследствии по очереди мстили провинившимся. То, что жалкие мужчины попытались свалить вину на Уки за то, что она использовала магию воды для самозащиты, только принесло им еще одну порцию избиения.

Ксин предложил девушке свой клинок.

— Ты хочешь сделать это сама? — Уки уставилась на оружие, потом на полковника и, наконец, покачала дрожащей головой.

— Я понимаю, — ответил он кивком, убирая клинок в ножны и приказывая девушке вернуться в ее палатку.

Затем, прежде чем подонки успели подумать, что их спасла чрезмерно щедрая милость Уки, Ксин бросил на Килин случайный взгляд.

— Твои люди предпочитают кинжалы или мечи?

— Кинжалы, — последовал единодушный ответ от старших и более злых пленников племени Воды. Мечи были бы слишком быстрыми и с большей вероятностью мешали бы им. Юке, в частности, дали зазубренный клинок, чтобы она отомстила за оскорбление своей дочери, а Ксин приказал бросить обидчиков в бараки для заключенных.

— Может быть, заткнуть им рот кляпом или что-нибудь в этом роде, чтобы Уки не мучили кошмары? — блестяще предложил он.

Это был первый и последний случай домогательств до заключенных, и после этого инцидента Килин и ее товарищи по заключению наслаждались страхом, который их присутствие вселяло в солдат-чужаков. Надменные требования исцеления превратились в кроткие просьбы, и многие не хотели снимать штаны из-за какого-то иррационального беспокойства.

В конце концов, именно Юка разделала плоть оскорбителей на полоски, а не кто-либо из магов воды.

Даже после того, как Ксин вернулся после боя с Буми – если кто-то скажет "предположительно", то они недостаточно хорошо знали безрассудного парня – состояние страха сохранялось, и ни один из возмущенных командиров, паразитировавших на 11-м полке, не осмелился отобрать общее командование группой у ослабленного полковника.

Бедный мальчик был сильно избит и был на грани того, чтобы пострадать от воздействия холода из-за своего почти суицидального заклинания огня. Ухаживая за ним, Килин в очередной раз удивилась тому, что он вообще был еще жив, не говоря уже о том, что он вообще был способен к магии огня.

Тело Ксина не было похоже ни на одно другое тело человека, которое когда-либо видела старая целительница. Его пути ци были в беспорядке, несколько путей каким-то образом были разорваны, но не перекрыты. Они были похожи на ампутированную конечность, которая не была защита наглухо, постоянно истекая кровью... и позволяя инфекциям проникать в них.

Килин догадалась, что он не мог не сделать того, что сделал в первую очередь. В этом случае повреждение путей ци мальчика привело к тому, что у него не было собственной ци, которую он мог бы направлять. Вместо сломанного тела Ксин смог использовать... что-то другое для покорения огня, хотя результат был гораздо более грубым и первобытным.

И это было невероятно мощно, достаточно мощно для того, чтобы он мог встать лицом к лицу с Безумным Буми. Однако цена была велика; процесс пропускания такого количества ци через его тело привел к вымыванию тепла из его тела. И подобно внезапному перекрытию бушующей реки и сильному размыванию ее берегов, Ксин на самом деле нанес больший ущерб своим путям ци, пытаясь предотвратить распространение холода по телу.

Тем не менее, возможно, было лучше понести некоторый урон и выйти из тупика, чем поддаться холоду и попасть в плен. Из того, что она слышала, Килин не считала Безумного короля человеком, способным убить врага, который его позабавил. В противном случае Ксин и его группа были бы мертвы задолго до того, как у него появился шанс бросить ему вызов.

— Продолжай в том же духе, и в конце концов тебе не повезет лишиться всей ци, — строго отчитала она своего пациента. — Как бы то ни было, тебе повезло, что тебе нужно всего несколько дней отдыха.

У Ксина хватило вежливости выглядеть пристыженным вместо того, чтобы придумывать какие-либо оправдания.

— Я постараюсь больше этого не делать...

Целительница кивнула в ответ.

— Увидим, как ты будешь этого не делать. — Голос и выражение лица Килин смягчились, когда она успокаивающе положила руку ему на голову. — Я знаю, что на тебя полагается много людей, мальчик. Но это не значит, что ты должен быть таким... бесцеремонным, жертвуя собой. Никто не просит тебя об этом.

— Это была не пьеса о жертвоприношении, — смущенно пробормотал он. — Я мог бы отвлечь Буми, если бы Коши и остальные ушли...

Бровь Килин поползла вверх.

— Да? И кто после этого подобрал бы твое избитое тело?

— Ведьма права, сопляк, — внезапно вмешался Йама. Старый пердун проигнорировал ее раздраженный взгляд и сел рядом с ними. — Они твои телохранители, мальчик. Их первая обязанность — защищать тебя, даже если твои приказы говорят им об обратном. В противном случае получают дерьмовые телохранители.

— Тогда я должен быть благодарен, что они не пытались вмешаться в драку...

Старый генерал довольно радостно покачал головой.

— Обычно они заслуживали бы порки, по крайней мере, за то, что не вступили в бой первыми, но вы, нация Огня, такие горячие, что тебе следовало бы выпороть их вместо этого за то, что они не вытащили твою жалкую задницу из боя.

Услышав это, Ксин нахмурился.

— Мы бы не справились, если бы побежали...

Йама надулся, как прихорашивающаяся горлица.

— Конечно, нет! Ни у одного солдата Нации огня нет ни единого шанса против любого уважающего себя мага земли! По крайней мере, это показывает, что твои люди были готовы к тому, что они обречены.

Килин сразу же увидела, как заблестели глаза мальчика и на его лице появилась острая ухмылка.

— Кем же тогда это делает вас, о захваченный в плен генерал, проигравший дуэли немощному сопляку?

Пойманный на своей собственной глупой пропаганде, Йама зашипел, и Килин от души посмеялась над его бессильным бахвальством, когда он встал и потопал прочь.

— В любом случае, — сказала старейшина, как только генерал ушел, — не будь слишком строг к Коши и его команде. Они справедливо были поставлены в трудное положение. — Seriously, наблюдать за тем, как кто-то вызывает короля Омашу на дуэль, было равносильно тому, чтобы позволить кому-то попасть под обвал.

— Я не... — тихо сказал Ксин. — Я оказался в очень глупой ситуации.

Килин усмехнулась, и в ее голосе не было обиды, когда она ответила:

— Я уверена, ты бы знал это, учитывая, насколько хорошо ты умеешь ставить других в подобные "глупые" ситуации.

Он рассмеялся вместе с ней и медленно встал.

— Я приму это как комплимент. Спасибо вам за исцеление и совет, как всегда, старейшина Килин.

— Конечно, дорогой. Не забудь подтолкнуть старого броненосного льва, когда будешь уходить. Я прослежу за твоим исцелением завтра утром.

Наблюдая, как мальчик покидает палатку, чтобы вернуться к обязанностям полковника, Килин еще раз почувствовал огромный стыд за то, что они застряли на войне и что бремя руководства так рано легло на такого компетентного ребенка.
